

Линь Юэтянь взял термоланчбокс и вышел из класса. Он случайно остановил проходящего мимо одноклассника, чтобы спросить, где находится Ван Юньчжи. Ответ пришёл быстро — очевидно, школьная знаменитость была весьма известна. Ван Юньчжи обычно играл в баскетбол во время обеденного перерыва.

Линь Юэтянь кивнул, поблагодарил ученика и... не сделал ни шага в сторону баскетбольной площадки. Вместо этого он направился напрямиком в соседний класс.

Тон системы стал серьёзным:

[Первое предупреждение: Исполнитель нарушает повествование системы...]

Линь Юэтянь мягко объяснил:

«Только что в твоём повествовании было сказано "Линь Юэтянь [немедленно подготовился] принести Ван Юньчжи обед", а не "Линь Юэтянь [подготовился немедленно] принести Ван Юньчжи обед". Я уже немедленно всё подготовил. Просто не иду прямо сейчас. Разве это противоречит твоему повествованию?»

Система замолчала на мгновение, затем неохотно произнесла:

[...Предупреждение отменено.]

«Если хочешь обвинить меня в использовании лазеек — пожалуйста», — размышлял Линь Юэтянь. — «Или... ты сейчас не можешь говорить свободно?»

Система не ответила на его зондирование и продолжила повествование:

[Линь Юэтянь вышел из своего класса и почему-то вспомнил о Су Хуайюе из соседнего класса. Говорили, что в последнее время он стал весьма популярен... Линь Юэтянь почувствовал странную боль в груди. Он знал, что параноит, но что, если Ван Юньчжи влюбится в него? Они оба были школьными знаменитостями, в то время как он, в сравнении, был просто никем... Он не знал почему, но Линь Юэтянь хотел взглянуть... просто взглянуть, вот и всё, чтобы понять, что это за человек.]

Он подчеркнул «просто взглянуть» — истинный смысл был очевиден.

Линь Юэтянь считал, что лучший способ справиться с мелкой мезтью системы — перейти в наступление.

Поэтому он взял паузу, чтобы подготовиться, заставив себя прослезиться. Затем, с глазами, полными слёз, и слегка покачиваясь, он подошёл к двери соседнего класса. С первого взгляда он заметил очень симпатичного парня, сидящего в предпоследнем ряду и увлечённого книгой.

Затем Линь Юэтянь тяжело вздохнул, и слёзы полились ручьём. И так он стоял — драматично вздыхая, бесконечно плача и просто смотря. Это было совершенно разумно, верно? Он был просто слишком эмоционально чувствительным, поэтому плакать во время наблюдения — нормально.

Система: «...»

Итак, он молча плакал — целых пять минут. К тому времени собралась толпа зевак, перешёптывающихся между собой, их взгляды метались между ним и Су Хуайюем. Линь Юэтянь, всё ещё в слезах, отвечал на любопытные вопросы только:

— Я просто хотел посмотреть на Су Хуайюя. — Больше он ничего не говорил, строго следуя повествованию системы.

Наконец Су Хуайюй не выдержал. Среди шёпота он встал и подошёл, тихо спросив:

— Эм... одноклассник, ты в порядке?

Линь Юэтянь обратился к системе:

«Видишь? Су Хуайюй заговорил со мной по собственной воле. Это не считается нарушением повествования, да?»

Система лишь ответила:

[Услышав этот вопрос, Линь Юэтянь почувствовал и печаль, и радость, и обиду, и горе. Переполненный необъяснимой грустью, он жаждал говорить, но колебался, и в конце концов смог лишь прошептать "Ничего", прежде чем уйти в печали.]

Теперь очередь Линь Юэтяня была остаться без слов... К счастью, его актёрские навыки были безупречны, и он немедленно подстроился.

—...Ничего, — сказал он, выглядев так, будто больше не мог оставаться и собирался уйти. Но прямо перед уходом он случайно задел Су Хуайюя.

Су Хуайюй, всё ещё ошеломлённый, мог только отчаянно махать рукой наблюдающей толпе:

— Я его не знаю! Честно!

Тем временем, покинув место событий, Линь Юэтянь свернул с обычных путей и заскользил в туалет в конце коридора. Он небрежно выбрал кабинку, вошёл и запер дверь. Из рукава он достал телефон — тот самый, который только что стащил из кармана Су Хуайюя, когда они столкнулись.

«Видишь? Ты не сказал, что я [просто] ушёл», — сказал Линь Юэтянь. — «Так что, с умом в смятении, мои руки действовали по собственной воле и случайно взяли его телефон. Совершенно логично, верно?»

Система молчала долгое время, прежде чем наконец произнесла свои первые не запланированные сценарием слова за день:

[Я правда хочу, чтобы ты прошёл оценку. Пожалуйста, не дави на меня.]

Линь Юэтянь, удовлетворённый, заметил:

«О? Так ты всё-таки можешь говорить.»

Система быстро вернулась к своему холодному, бесстрастному повествованию:

[Линь Юэтянь, подавленный горем, спрятался в туалете, умывая лицо слезами, всё время думая про себя...]

Прежде чем система могла продолжить, Линь Юэтянь быстро выдавил ещё слёзы. Его лицо оставалось бесстрастным, пока слёзы текли по нему. Затем, без колебаний, он использовал навык взлома за 500 очков, чтобы взломать пароль телефона, ища в данных Су Хуайюя полезную информацию. Его образ был поразительно противоречивым — человек, погружённый в печаль, но интенсивно сосредоточенный на экране телефона. Он выглядел как полный псих.

Взгляд Линь Юэтяня стал острее, и вдруг он усмехнулся.

— О? Он ведёт дневник...

Не желая, чтобы повествование системы вмешалось в его планы, он быстро пролистал заметки, пробегая содержимое со скоростью молнии. После беглого просмотра он кивнул с пониманием.

«Значит, Су Хуайюй — перенесшийся.»

«Этот мир изначально был сеттингом романа об искуплении подлого гонга. Оригинальное тело Линь Юэтяня влюбилось в Ван Юньчжи с первого взгляда и начало долгое, трудное преследование. Ван Юньчжи постоянно унижал его, но после проигрыша в игре "Правда или действие" с друзьями в шутку согласился встречаться с ним. Оригинальный владелец был в восторге и игнорировал холодное безразличие Ван Юньчжи, продолжая быть нежным и преданным. Лишь после выпускных экзаменов он узнал правду. Не в силах принять её, он импульсивно спрыгнул с крыши.»

«Су Хуайюй, должно быть, использует знание оригинальной истории, чтобы захватить возможности оригинального протагониста — как, например, тот конкурс сочинений.»

Линь Юэтянь сделал паузу, затем вздохнул:

«Чувак, почему бы просто не вложиться в Биткойн?»

Он звучал искренне сожалеющим за Су Хуайюя.

Система наконец нашла возможность вставить своё, быстро повествуя:

[Линь Юэтянь хотел узнать больше об этом прекрасном сопернике. Переполненный огромной виной, он использовал свой чудесный талант, чтобы разблокировать телефон, только чтобы наткнуться на вымышленную историю, где он и Ван Юньчжи были главными героями. Увидев трагический конец, ожидающий его в истории, он наконец понял злобу Су Хуайюя по отношению к себе. Его сердце болело, он не знал, в чём провинился. Раздавленный, он с печалью закрыл телефон, решив вернуть его позже — хотя сначала ему всё же нужно было отнести обед Ван Юньчжи.]

—...Видишь, — не удержался Линь Юэтянь, — мы работаем вместе так долго, зачем нам так ранить друг друга?

Система:

[Линь Юэтянь бормотал себе под нос.]

Линь Юэтянь сказал:

«Знаешь, я кое-что понял. Кажется, каждый раз, когда я свободно совершаю действие, тебе приходится придумывать одну из этих мелодраматических речей, чтобы оправдать это так, чтобы это соответствовало личности оригинального персонажа. Если это не просто твоя личная обида, я полагаю, это обязательная часть твоего собеседования при приёме на работу?»

Система:

[Линь Юэтянь продолжал монолог в уме.]

Линь Юэтянь сказал:

— Не дави на меня.

Произнося это, он положил телефон обратно в карман, вышел из кабинки и умылся в раковине.

Как раз в этот момент вошёл одноклассник с футбольным мячом, весь в поту. Увидев красные глаза и заплаканное лицо Линь Юэтяня, он был так шокирован, что не мог найти слов. В его сознании промелькнули новостные сводки о школьной травле и академическом давлении, ведущем молодых студентов к крайним мерам. Он осторожно спросил:

— Чувак, ты в порядке? Что-то случилось?

Линь Юэтянь выпрямился и медленно ответил:

— Любовь.

С глубоким чувством он произнёс:

— Любовь всегда приносит печаль.

Система выдала своё второе вне-повествовательное заявление за день:

[Фу.]

<http://bllate.org/book/14576/1291650>